

С наступлением ночи во дворе воцарилась глубокая тишина. В этот захудалый трактир по вечерам никто не заглядывал, и хозяин, судя по всему, запер двери и рано улегся спать.

Сквозь распахнутое окно тянуло речной прохладой, густо замешанной на сладковатом аромате женской пудры и румян. Захолустный покой внутреннего двора резко контрастировал с буйством красок и огней, плясавших на темной глади воды.

Праздное веселье на реке давно мне примелькалось — смотреть там было не на что. В теле свинела усталость, так что я рано завалился на постель, безучастно уставившись в тусклый полог балдахина.

«Кто бы мог подумать, что я вернусь сюда, — пронеслось в голове. — Я ведь был уверен, что ушел навсегда, но судьба распорядилась иначе».

«Будь Лао Сы жив, он бы непременно что-то заподозрил после моего сегодняшнего визита к скупщику. Впрочем, даже встретиться мы лицом к лицу, едва ли он бы меня признал. Для этого мира Чоу Тяньгэ давно мертв».

Я провел ладонью по лицу. Кожа под пальцами была непривычно гладкой — благодаря чудодейственной мази Бу Фэнчэня старые шрамы сошли один за другим, не оставив и следа.

«Эх, раздобыть бы мне его рецепт! Открой я лавку с одним-единственным этим снадобьем, мигом бы озолотился».

К слову о Бу Фэнчэне. Наш высокочтимый гость сейчас подпирает плечом оконную раму, завороченно разглядывая реку. В его Священных Вратах подобных развлечений отродясь не бывало. Какие уж там фривольные песенки с лодок — там и обычной плясуньи днем с огнем не сыщешь. По ночам в Священных Вратах царила суровая, мертвенная тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад да доносившимся бог весть откуда унылым перебором цитры или заунывным свистом флейты.

Откуда такому праведнику знать о земных соблазнах? Неудивительно, что он так прикипел к окну.

«Раз уж великий затворник изнывает от любопытства, надо бы как-нибудь на досуге сводить его в веселый дом. Очень хотелось бы посмотреть, как этот сухарь станет отбиваться, когда его облепит стайка молоденьких и смазливых девиц».

«Ну держись, Бу Фэнчэнь. В бренном мире я, Чоу Тяньгэ, прожил больше тридцати лет. И будь ты хоть трижды великим праведником, против здешнего заправилы тебе не выстоять».

— Чему ты так улыбаешься? — раздался над ухом тихий мужской голос.

Я и не заметил, как Бу Фэнчэнь отошел от окна. Он уже скинул верхнее одеяние и теперь преспокойно устраивался на краю постели, явно вознамерившись лечь рядом.

«Неужели этот тип всерьез решил разделить со мной не только комнату, но и ложе?»

— Стоять, — я резко сел и уперся ладонями ему в плечи. — Либо проваливай в соседнюю комнату, либо хватай подушку и устраивайся на лавке. Платил здесь я, так что и кровать моя.

«Что за глупости? Делить постель я ни с кем не намерен. Кого бы я ни любил в этой жизни, засыпать предпочитаю в одиночестве».

Бу Фэнчэнь недоуменно склонил голову, соорудив на редкость невинную мину. У меня даже губы дрогнули от такого зрелища.

«И чего он изображает оскорбленную добродетель? Неужто из-за амнезии решил, будто я его нянька, раз первым попался ему на глаза после пробуждения? Полно тебе, Бу Фэнчэнь, ты не только что вылупившийся птенец, а я тебе не заботливая наседка».

— На кровать соваться не смей, — отрезал я и для верности бесцеремонно пихнул его ногой, заставляя отступить, после чего швырнул в него подушку.

То, что я вообще позволил ему остаться в комнате, уже было верхом щедрости.

«А этот нахал решил, что ему и на шею сесть позволено».

Оказавшись на полу, Бу Фэнчэнь слегка нахмурился. Он стоял у постели, прижимая к груди подушку, и укоризненно смотрел на меня.

«Пытается разжалобить? Зря старается. Пусть я и решил порвать с прошлым, в глубине души я по-прежнему остаюсь эгоистичным демоном».

Бу Фэнчэнь обреченно вздохнул и, баюкая подушку как дитя, поплелся прочь. Пару раз он оборачивался в надежде, что я передумаю, но я уже задернул полог балдахина и отвернулся к стене.

Первый день после возвращения из Священных Врат выдался утомительным. Сон сморил меня мгновенно, и я так и не узнал, где приткнулся на ночь мой спутник — ушел ли в другую комнату, устроился ли на полу или задремал прямо за столом.

Проснувшись поутру, я едва разомкнул веки, как почувал неладное. Постель казалась подозрительно тесной. Повернув голову, я обомлел.

— Бу Фэнчэнь!

И когда только этот наглец успел приползти обратно?!

— М-м-м... — сонно пробормотал мужчина.

Не открывая глаз, он лениво перекатился набок и навалился на меня всей тушей, напрочь лишив возможности пошевелиться. Этот негодяй бесцеремонно сгреб меня в охапку, уткнувшись носом, точно в теплое зимнее одеяло.

<http://bllate.org/book/18233/1765192>